

http://lib.ru/SELINGER/sel_3.txt (дата обращения: 15.12.2018).

Черноусова А.О. Исследование письменного перевода коллокации с русского языка на английский с применением корпусов английского языка // *Филология и Культура*. – 2018. – С. 134–139.

Cambridge Online Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 15.12.2018).

Halliday M.A.K., Teubert W., Yallop C., Čermáková A. Lexicology and Corpus Linguistics. An introduction. – London ; New York : Continuum, 2004. – 181 p.

Manca E. Context and language. – Salento : Universita del Salento, 2012. – 99 p.

Merriam-Webster Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.12.2018).

Salinger J.D. Uncle Wiggily in Connecticut // *Salinger J.D. Nine Stories*. – Boston, 1953. – P. 10–18.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 18.10.2018).

ANALYSIS AND TRANSLATION OF LOW FREQUENCY COLLOCATIONS WITH THE CORPUS ASSISTANCE

The paper focuses on the translation of low frequency collocations via corpora assistance. The translation under analysis is from English to Russian, the examples were extracted from “Uncle Wiggily in Connecticut” by J.D. Salinger (1948). The article also takes into account functional-semantic analysis proposed by M.V. Vlavatskaya (Russia) and translation methodology by E. Tognini Bonelli (Italy).

Key words: corpus; translation; low frequency collocation; functional-semantic analysis.

УДК 81-139

РУССКИЙ ШАНСОН В АСПЕКТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДА: «ЗОЛОТЫЕ КУПОЛА» ПО-НЕМЕЦКИ И ПО-АНГЛИЙСКИ

Д.И. Никонов

*Научный руководитель: А.А. Петров,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)*

В статье обосновывается актуальность изучения русского шансона в аспекте литературного краеведения и перевода на материале наследия М.В. Круга. Проводится предпереводческий филологический анализ текста «Золотые купола», вокальные переводы которого на немецкий и английский языки становятся прецедентами рецепции текста.

Ключевые слова: русский шансон; М. Круг; перевод; анализ текста.

Изучение образа той или иной территории, локального текста сквозь призму словесности имеет богатую традицию в гуманитарной науке и остается актуальным, получив свою автономию в виде имагологии как исследовательского направления. Городские тексты нестоличных локусов

СССР и постсоветского периода стали предметом внимания социогуманитариев лишь с начала 2000-х гг. Тверской текст не стал исключением. В настоящее время активно реализуется проект по его изучению в литературе XV–XXI веков, результатом которого станет хрестоматия художественных и публицистических текстов Д. Балашова и А. Ахматовой, А. Рыбаковой и А. Солженицына, Б. Окуджавы и других авторов, в которых фигурирует тверская тема. В то же время имидж территории складывается во многом из основополагающих «народных» мифов, сконструированных в ту или иную историко-культурную эпоху не только в высокой словесности, но и в литературном быте, фольклорном творчестве, в том числе на уровне микроурбанизма и городских сообществ. Одним из подобных мифов является тверской текст русского шансона, получивший свою реализацию во многом благодаря песням М. Круга.

Жанр русского шансона был осмыслен К.А. Богдановым, установившим связь этой жанровой формы с национальной картиной мира и проследившим ее развитие в XIX–XXI вв. Так, ученый доказал, что некоторые песни М. Круга стали «своеобразными символами» русского шансона, продолжив традицию музыкального (нон)конформизма в России, восходящую к народной вокально-словесной культуре XVIII–XIX вв. [Богданов 2014]. Нельзя не согласиться, что возвращение к данной риторике в постсоветский период вполне объяснимо не только в связи с кризисными процессами в российском обществе 1990-х гг. Русский шансон обрел свою популярность в 2000–2010-х гг. благодаря своему (анти)протестному пафосу, который не предполагает «пропаганды асоциальности», но романтизирует, а точнее, сентиментализирует лирическое Я, не делая упора на богатство музыкального сопровождения. Узническая образность в текстах русского шансона, бывшего популярным в разные периоды и в разных вариациях, не является провозглашением тюремной атрибутики. Как и свойственно художественным единицам, подобные образы призваны сигнализировать о переносных смыслах, которые в своей совокупности репрезентируют универсальный гуманистический сюжет – «не зарекайся от тюрьмы и от сумы».

В этом плане изучение наследия М. Круга составляет интересную задачу, однако поскольку оно до сих пор не собрано и не осмыслено, то рассмотрение рефлексов или его отдельных сегментов актуально для культурного краеведения. Одной из методик специального рассмотрения указанного корпуса песенных текстов выступает перевод, позволяющий понять устойчивые художественные и стилистические приемы, лейтмотивы и поэтизмы шансона.

Переводная рецепция русского шансона находится на начальном этапе. В результате поиска в сети Интернет обнаруживается ряд

английских и немецких переводов современных авторов, среди которых находится прецедент переводной множественности в виде трех вариантов песни «Золотые купола» на немецком и английском языках. Как известно, русский вариант песни написан И. Слущким и В. Цыгановым, вокальный вариант связывается, в первую очередь, с исполнением М.В. Круга. Авторы английского перевода – постоянные авторы популярных тематических информационно-музыкальных порталов, их опыт перевода русского шансона имеет экспериментальный и просветительский характер. Немецкий текст «Nur goldene Kuppeln» создан автором-исполнителем А. Андреевым, проживающим в Германии [Andreyev: URL].

Цель настоящей статьи – сравнить стратегии переводчиков при передаче характерных образов песенного текста. При этом в задачи не включается критика и оценка переводов как таковых, поскольку художественный перевод песни рассматривается нами как герменевтический инструмент, то есть как реинтерпретация оригинала.

Образность «Золотых куполов» складывается на основе характерных для жанра тюремной и криминальной коннотаций, способствующих в совокупности выражению голоса Я и формированию сюжета, в центре которого – рефлексия вышедшего на волю после заключения героя. В частности, используется метафорика карточной колоды: жаргонная семантика «туз бубновый на спине», как известно, совмещает как татуировку карточного шулера, так и знак в виде ромба на одежде арестанта; «в ногах туз крести» также имеет характерное значение в виде татуировки и может также означать могильный крест в контексте упоминания «расстрельной статьи». Дополняется этот комплекс находящимся в первом четверостишии словосочетаниями «дом казенный» и «дорога дальняя», использующимися для толкования карточных значений при гадании, а также полисемантичностью слова «крап», которое может обозначать цвет «рубашки» игральных карт. Центральным является образ «золотых куполов», вынесенный в припев и совмещающий в себе также тюремно-криминальное прочтение (лагерная татуировка) и религиозное прочтение с учетом упоминания «души» в последующей строке («душу мою радуют»); способствуют усилению контраста контекстуальные антонимы «золотые» – «синие». На этих ключевых метафорах выстраивается сюжетная линия истории лирического Я. Нельзя не заметить, что немаловажную роль играет интертекст песни В.С. Высоцкого «Кони привередливые» в виде закодированной цитаты «Над обрывом пал туман // Кони ход прибавили» и, вероятнее всего, в виде более отдаленной аллюзии, связанной с упоминанием волчьего воя.

Переводческие решения авторов двух английских и немецкого вариантов текста песни представлены различными стратегиями при передаче обозначенных ключевых образов. Только один образ

переводится всеми тремя авторами – это центральный, обозначенный в заглавии образ куполов, однако его интерпретации варьируются, расширяя пространство поэтической семантики. Автор первого английского перевода оказывается наиболее близок к исходному тексту, выбрав эквивалент *soul* для русского *душа* («Golden domes soul my delight») и попытавшись передать семантику слова *кран*: «They are only blue and gold ticking, and ticking gold // Loss». Во втором англоязычном переводе вместо «души» фигурирует «сердце» («Golden domes joy my heart»), что можно было бы считать обоснованным решением, если бы при этом не утрачивалась религиозная составляющая, принципиально важная для сюжета песни. Автор немецкого перевода предельно точен в передаче строки «Золотые купола душу мою радуют», усилив ее добавлением в начале «и только»: «Und nur die goldenen Kuppeln erfreuen meine Seele». Однако к удачам нельзя отнести иную окраску куполов в его варианте, которые становятся «зелеными и синими»: «Die sind aber grün und blau // Und kein Gram von Gold». Такое решение, очевидно, связано с тем, что данный вариант представляет собой вокальный перевод, то есть должен укладываться в мелодию оригинала, а также отчасти воспроизводить его стиховой рисунок, что приводит к большому количеству вынужденных потерь.

Кроме того, проживающий в Кельне А. Андреев включает в свой перевод строку, отсутствующую в оригинале и отсылающую к его собственному автобиографическому дискурсу: «In Kölner Dom drei Heilige beschützen Ihre Stadt» [В Кельнском соборе трое святых оберегают город]. Имеются в виду, очевидно, мощи трех волхвов, хранящиеся в соборе с XII в. и считающиеся главной его ценностью. Таким образом, немецкий вариант перевода является в значительной степени адаптированным, поскольку информационная нагрузка, связанная с передачей основных образов, трудных для передачи и понимания иностранным слушателем, в нем редуцирована до минимума. Однако при этом сохраняется центральный образ золотых куполов, он связывается с понятными слушателю реалиями инокультурной действительности, отчего становится доступным. Кроме того, данный перевод песенного текста является вокальным, он размещен на специальном сайте buben.fm, представляющем, по указанию его создателей, «музыку и песни популярных российских и зарубежных исполнителей в формате mp3», он ложится на мелодию оригинала и звучит в исполнении автора перевода и исполнителя, что также воспроизводит именно звучащий образ «русского шансона».

В английских переводах наблюдаются попытки передать метафорику карточно-криминальной темы. В первом варианте, изобилующем ошибками, передается религиозно-христианская образность. Об этом

свидетельствует, к примеру, не совсем корректное с точки зрения языка словосочетание *baptize ace*, которое соответствует русскому *туз крести* и переводится как «крещеный туз». В целом данный перевод является непрофессиональным, в тексте не менее 5 раз нарушается порядок слов и находится не менее 5 иных грамматических ошибок. Машинный способ перевода, который позволил бы избежать многих из этих ошибок, при его создании, очевидно, не использовался. Однако преимуществом данного перевода является сопроводительный изобразительный и информационный материал о творчестве М. Круга, его биографии и о других переводах его песен на английский язык. Пользователь может обратиться к ним и получить необходимую информацию об исполнителе, которая может довольно успешно выполнять роль своего рода рецептивного комментария [Fasol: URL].

Второй английский перевод [Zolotye kupola: URL] выполнен более качественно с точки зрения языка, но он также не передает образности оригинала в достаточно понятной для реципиента степени. Поэтическая семантика включается в текст перевода и нуждается в комментариях, без которых выглядит бессмысленной. Перевод размещен в недрах специального ресурса, содержащего опыты молодых переводчиков, – <https://lyricstranslate.com>. Как указывает создатель этого ресурса, «сайт посвящен переводам песен. Тексты песен, переводы, музыкальные видео и весь остальной контент добавляется пользователями сайта самостоятельно». Контекст его составлен 37 работами автора, публикующегося под ником «sernogesa». Соответственно, перевод носит скорее экспериментальный характер и предназначен не для представления иноязычной публике, а для репрезентации творческой лаборатории переводчика.

Таким образом, песенный текст «Золотые купола» является популярным спустя более десятилетия после своего создания. В переводах на английский и немецкий языки он может быть воспроизведен более точно и нуждается в комментариях переводчиков. В целом, перевод текстов русского шансона выступает актуальной и интересной задачей современного гуманитарного знания.

Список литературы

Богданов К.А. «Русский шансон» и традиция музыкального (нон)конформизма в России // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 4 (96) [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/15b.html> (дата обращения: 15.11.2018).

Andreyev A. Михаил Круг – Золотые Купола (на немецком). Nur Goldene Kuppel [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://buben.fm/s-mihail-krug-zolotye-kupola-na-nemecskom-nur-goldene-kuppel-gjbyko> (дата обращения: 08.10.2018).

Fasol. Информационный портал [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://the-fasol.com/page_sound.php?id=54929 (дата обращения: 02.11.2018).

Zolotye kupola (Золотые купола) (перевод на английский) [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://lyricstranslate.com/ru/zolotye-kupola-golden-domes.html> (дата обращения: 13.10.2018).

RUSSIAN CHANSON IN THE ASPECT OF LITERARY REGIONAL STUDIES AND ITS TRANSLATION: “GOLDEN DOMES” IN GERMAN AND ENGLISH

The paper substantiates the relevance of studying Russian chanson in the aspect of literary regional studies. Moreover, translation of Russian chanson is considered. Pre-translational philological analysis of M.V. Krug’s “Golden domes” is carried out. The vocal translations of this song into German and English become precedents of the text reception.

Key words: Russian chanson; M. Krug; translation; text analysis.

УДК 81’42

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РЕЧЕЙ ТЕРЕЗЫ МЭЙ И УГО ЧАВЕСА)

В.В. Собакина

*Научный руководитель: А.А. Шагеева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Статья посвящена проблеме сохранения экспрессивной эквивалентности при переводе политического дискурса. Рассматриваются оригинальные политические речи, в текстах которых были выделены экспрессивные средства и стилистические приемы, использованные на лексическом и синтаксическом уровнях, а также описываются основные виды подобранных соответствий и трансформации, примененные при переводе.

Ключевые слова: политический дискурс; речь; экспрессивная эквивалентность; экспрессивные средства; стилистические приемы; переводческие трансформации; переводческие соответствия.

Настоящая статья является одним из начальных этапов исследования сохранения экспрессивной эквивалентности в тексте перевода. На данном этапе необходимо определить, что представляет собой экспрессивная эквивалентность, рассмотреть два оригинальных текста речи, первый из которых на английском языке – речь Терезы Мэй о выходе Великобритании из Европейского союза, – а второй на испанском – речь Уго Рафаэля Чавеса Фриаса на 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Затем необходимо выделить основные экспрессивные средства и стилистические приемы, присутствующие в текстах оригиналов, а также объяснить выбор переводческих соответствий и трансформаций, примененных при передаче этих приемов на язык перевода (ПЯ). Таким образом, целью данной статьи является нахождение переводческих трансформаций и соответствий, с помощью которых при переводе